

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-40-46>

Основной формой реализации права граждан на участие в отправлении правосудия на сегодняшний день является судопроизводство с участием присяжных заседателей. Эффективность данного инструмента защиты прав и свобод человека и гражданина – важный показатель зрелости гражданского общества, определяющий уровень взаимодействия государства и общества, его правовой культуры. Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает проблемы в его функционировании, снижающие уровень доверия граждан к данной форме правосудия, в определенной степени нивелирующие материальные затраты государства на его содержание. Данные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного подхода к правовому регулированию рассматриваемого института и актуальность его совершенствования. Предметом исследования явились нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), постановления Конституционного Суда РФ, опубликованная судебная практика, посвященные реализации права граждан на участие в осуществлении правосудия по уголовным делам, нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. как акта, впервые осуществившего комплексное регулирование института присяжных заседателей в России. Цель статьи – исследование факторов, снижающих эффективность правосудия с участием присяжных заседателей, связанных как с неудовлетворительной законодательной регламентацией отдельных положений данного института, так и с низкой правовой культурой их реализации. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных и частнонаучных методов: диалектический, анализ и синтез, социологический, логико-юридический, сравнительно-правовой. В статье проанализирована законодательная регламентация института присяжных заседателей, проведен сравнительный анализ эффективности современных норм и Устава уголовного судопроизводства 1864 г., исследована практика их применения с точки зрения правовой культуры. Сформулированы выводы о необходимости дальнейшего совершенствования института присяжных заседателей в целях сокращения сроков рассмотрения уголовных дел, обеспечения прозрачности механизма отбора кандидатов в присяжные заседатели, стабильности приговоров, постановленных на основе вердикта, повышения культуры правоприменения в исследуемой сфере. Новыми являются предложения авторов о внесении изменений в нормы УПК РФ, регламентирующие данную форму реализации права граждан на участие в отправлении правосудия, с учетом опыта законодательного регулирования данного института Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Анализ действующего законодательства и судебной практики, выработка на их основе предложений по изменению и дополнению норм УПК РФ имеют практическое значение для обеспечения конституционных прав граждан, способствуют повышению эффективности правосудия, правовой культуры.

ПЕРЕТЯТКО

Наталья Михайловна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного процесса Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов)

naperetyatko@yandex.ru

ФЕДЮНИН

Антон Евгеньевич

доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
уголовного процесса Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов)

aef@bk.ru

**Право на участие
в осуществлении правосудия;
судопроизводство с участием
присяжных заседателей;
сроки рассмотрения;
мотивированный
и немотивированный отвод
кандидата в присяжные
заседатели;
обжалование приговора;
культура правоприменения**

Natalia M. PERETYATKO

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Criminal Procedure, Saratov State
Law Academy (Saratov)
naperetyatko@yandex.ru

Anton E. FEDYUNIN

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Professor, Department
of Criminal Procedure, Saratov State
Law Academy (Saratov)
aef@bk.ru

**Right to participate
in the administration
of justice;
proceedings with the
participation of jurors;
timing of consideration;
motivated and unmotivated
challenge of a candidate
for jurors;
appeal of the verdict;
culture of law enforcement**

**IMPLEMENTATION OF THE RIGHT OF CITIZENS
TO PARTICIPATE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE
IN CRIMINAL CASES: LEGISLATIVE PROVISIONS
AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT**

The main form of realization of the right of citizens to participate in the administration of justice today is the trial with the participation of jurors. The effectiveness of this tool for the protection of human and civil rights and freedoms is an important indicator of the maturity of civil society, which determines the level of interaction between the state and society, its legal culture. At the same time, the analysis of law enforcement practice shows the problems in its functioning, reducing the level of trust of citizens to this form of justice, to a certain extent leveling the material costs of the state for its maintenance. These circumstances necessitate a comprehensive approach to the legal regulation of the institution in question and the relevance of its improvement. The subject of the study was the rules of the code of criminal procedure, decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, published court practice on the implementation of the right of citizens to participate in the administration of justice in criminal matters, provisions of the Charter of criminal proceedings of 1864 as an act carried out the first comprehensive regulation of juries in Russia. The aim is to study the factors that reduce the effectiveness of justice with the participation of jurors, associated with both unsatisfactory legislative regulation of certain provisions of this institution, and low legal culture of their implementation. The methodological basis of the study was a complex of General scientific and private scientific methods: dialectical, analysis and synthesis, sociological, logical-legal, comparative-legal. The article analyzes the legislative regulation of the Institute of jurors, a comparative analysis of the effectiveness of modern norms and the Statute of criminal proceedings in 1864, the practice of their application from the point of view of legal culture. Conclusions are formulated about the need to further improve the institution of jurors in order to reduce the time of consideration of criminal cases, ensure transparency of the mechanism of selection of candidates for jurors, stability of sentences decided on the basis of the verdict, increase the culture of law enforcement in the studied area. New are the authors' proposals to amend the rules of the criminal procedure code, regulating this form of realization of the right of citizens to participate in the administration of justice, taking into account the experience of legislative regulation of this institution by the Statute of criminal proceedings of 1864. Analysis of current legislation and judicial practice, development on their basis, proposals for amending and supplementing norms of the code of criminal procedure is of practical importance for ensuring constitutional rights of citizens, contributes to improving the efficiency of justice, legal culture.

Конституция РФ гарантирует право граждан на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32). В уголовном судопроизводстве данное право реализуется посредством участия в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя (ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ).

Данная форма судопроизводства традиционно увязывается с демократическими ценностями правового государства, подлинной независимостью судебной власти, состязательностью и равноправием

сторон, высокой правовой культурой. Анализируя шестилетний опыт функционирования суда присяжных заседателей с момента его введения Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., А. Квачевский отмечал, что к общим достоинствам такого суда относится его сущность как суда народного, близко знающего и понимающего тех, кого ему приходится судить, отсутствие профессиональной деформации и предубеждения, способности учесть все обстоятельства совершенного преступления и причины

его совершения [1, с. 3]. Соответственно, и принадлежность к составу присяжных заседателей, по мнению А. А. Головачева, рассматривается не только как общественная обязанность, но и как неотъемлемое право, поскольку оно позволяет стать посредником между требованиями закона и жизни, дает средство влиять на законодательство и вместе с тем служит общественной школой, посредством которой законодательство влияет на жизнь [2, с. 362].

В период реформирования судебной системы РФ возврат суда с участием присяжных заседателей позиционировался не только как дополнительная гарантия судебной защиты в отношении обвиняемого в преступлении, за совершение которого устанавливается исключительная мера наказания, но и прежде всего как показатель демократизации уголовного судопроизводства, нацеленность на отказ от розыскных начал, излишней казенщины и формализма [3, с. 3]. И в настоящее время Конституционный Суд РФ акцентирует внимание законодателя на особой конституционно-правовой значимости данного института, в законодательном регулировании которого особенно остро воспринимаются нарушения принципов справедливости и равенства перед законом и судом [4].

С целью расширения сферы деятельности данного суда, предоставления большему числу обвиняемых возможности ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей его подсудность была распространена и на районные суды. В итоге статистика демонстрирует рост по числу лиц, подавших соответствующее ходатайство: в 2018 г. было подано 612 ходатайств; в 2017 г. – 450; в 2016 г. – 554; в 2015 г. – 424. За шесть месяцев 2019 г. уже подано 442 ходатайства [5]. Таким образом, мы видим растущую потребность в данной форме судопроизводства со стороны обвиняемых. Однако сами кандидаты в народные судьи не всегда демонстрируют готовность выполнить свой общественный долг и реализовать право на участие в отправлении правосудия. Так, в целях формирования коллегии присяжных заседателей вызов направляется порядка тысячи гражданам [6]. В этом аспекте стоит обратить внимание на схожесть современных проблем с периодом становления суда присяжных заседателей. Например, А. Ф. Кони отмечает, что состав присяжных заседателей зачастую представляет собой не фактическое единение представителей разных слоев общества, а собрание людей, которым не удалось избежать внесения их в списки [7, с. 12]. В связи с этим представляется неубедительным тезис о положительном влиянии предусмотренной в Уставе уголовного судопроизводства ответственности за неявку присяжного в судебное заседание [8, с. 197].

Как представляется, не востребованность права граждан на участие в судопроизводстве в качестве

присяжных заседателей снижает эффективность данного института, способствует формированию недоверия граждан к данной форме осуществления правосудия, нивелирует достаточно серьезные материальные затраты государства на его содержание.

К одной из возможных причин уклонения граждан от участия в отправлении правосудия исследователи и практические работники относят длительные сроки рассмотрения уголовных дел (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за шесть месяцев 2019 г., подавляющее число уголовных дел с участием присяжных заседателей рассматриваются от трех месяцев до одного года). Такой значительный срок, с одной стороны, способствует выводу гражданина из сферы его профессиональных интересов, утрате профессиональных навыков, с другой – приводит к потере интереса к уголовному делу, забыванию его деталей, к возможности получения информации внепроцессуальным путем и оказаться под давлением родственников, знакомых подсудимого.

Процессуальный порядок проведения судебного заседания с участием присяжных заседателей сложен даже для профессионала, таит в себе потенциальные возможности для сторон по дальнейшему обжалованию приговора и затягивания процесса. В таких условиях граждане предпочитают уклоняться от своего гражданского долга по осуществлению правосудия, оценивая свое участие в судопроизводстве как формальность, приводящую к проблемам с работодателем, потенциальной опасностью давления на присяжного заседателя, членов его семьи. Внесенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) не решили обозначенных проблем, поскольку не затронули процессуального порядка осуществления данной формы правосудия, сократив лишь число присяжных заседателей, что приведет, по нашему мнению, к автоматическому переносу имеющихся недостатков и в районные суды.

Громоздкость некоторых уголовно-процессуальных норм, способствующих усложнению процесса, нарушение их сторонами, зачастую намеренно, приводят к дальнейшему затягиванию процесса, в том числе посредством обжалования и нового рассмотрения уголовного дела в ином составе суда. Конкретизируя решения, которые вправе принять суд апелляционной инстанции, законодатель подчеркивает возможность отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов

или на содержание данных присяжными заседателями ответов (ст. 389.25 УПК РФ). Коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта высказывает свое мнение по существу фактических обстоятельств дела, поэтому у суда второй инстанции остается право проверки только юридической части приговора, что в свою очередь является прерогативой кассации. Следует согласиться с мнением О. А. Калякина, указывающего на неприемлемость апелляции применительно к приговору, вынесенному с участием присяжных заседателей [9, с. 23]. Думается, законодательное решение Устава уголовного судопроизводства относительно возможности обжалования приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, в кассационном порядке в большей степени отвечает задачам данного процессуального института. Считаю, возможность обжалования приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, в апелляционном порядке следует исключить.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей ограничено теми сведениями, которые необходимы присяжным заседателям для ответов на поставленные перед ними вопросы. Установлен запрет на исследование информации о личности подсудимого, в том числе об алкоголизме, наркомании, судимостях. Исключение составляют лишь те сведения, которые необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Однако применительно к личности потерпевшего такие запреты не установлены.

Исследование личности потерпевшего может представлять интерес как для стороны обвинения, так и для стороны защиты. Так, например, если приписать часть вины жертве преступления или очернить ее, присяжные заседатели будут более благосклонны к подсудимому. Потерпевший, имеющий судимости, отрицательно характеризующийся в быту и на работе, склонный к употреблению алкоголя, болеющий наркоманией, вызывает неприятие у присяжных, подсудимый же, сведениями о личности которого присяжные заседатели не обладают, окажется в более благоприятных условиях для снисхождения или оправдания. В судебной практике приводятся случаи обсуждения личности потерпевшего. Адвокат, оглашая вступительное заявление, призвал присяжных заседателей обратить внимание на личность потерпевшего, акцентируя внимание на неоднократные судимости, наличие специфических татуировок на руках потерпевшего. Обсуждая причины смерти потерпевшего, защитник огласил заключение экспертизы о наличии данных о хроническом алкоголизме [10]. Уставом уголовного судопроизводства допускалось исследование личности подсудимого (ст. 684). Возможность оценить содеянное и человека, его совершившего, со всеми «его дурными и хорошими сторонами», как раз и преподносилась

исследователями как одно из преимуществ суда присяжных заседателей [1, с. 13]. Считаю, что установленный УПК РФ запрет на исследование личности подсудимого лишает присяжных объективной информации о его личности. Кроме того, анализ судебной практики показывает, что стороны зачастую нарушают законодательные запреты, демонстрируя низкий уровень правовой культуры. В таких случаях председательствующий, обращаясь к присяжным заседателям, призывает их не принимать во внимание сказанное. Однако очевидно, что сказанное оставляет свой след в сознании присяжных. В таких случаях та сторона, которая придерживается требований закона, все же остается в тактически менее выгодных условиях. Многочисленность таких нарушений может привести в дальнейшем к отмене приговора и, как следствие, к затягиванию процесса по уголовному делу.

В докладе В. П. Лукина, посвященном анализу эффективности суда с участием присяжных заседателей, отмечено, что существующая судебная практика может вести не к отбору, а к подбору присяжных заседателей, из лиц, угодных правоохранительным структурам [11]. Так, первоначальные действия по формированию коллегии присяжных заседателей, согласно УПК РФ, возложены на секретаря судебного заседания или помощника судьи (ст. 326). В статье отмечается, что отбор производится путем случайной выборки. Однако как она должна осуществляться, не сказано ни в УПК РФ, ни в Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде. Законодатель не требует фиксации действий секретаря судебного заседания, что по нашему мнению является пробелом. Вместе с тем в Уставе уголовного судопроизводства вопросу о беспристрастном, открытом, гласном и понятном для общественности порядке формирования коллегии народных судей придавалось повышенное внимание и принципиальное значение. За три недели до открытия судебных заседаний должны были быть отобраны 30 кандидатов в присяжные заседатели и шесть запасных (в последующих редакциях закона – три). Выбор кандидатов в присяжные заседатели осуществлялся судом, в состав которого входили председатель и два члена суда, секретарь, прокурор или его товарищ.

Методика производства случайной выборки кандидатов подробно описана в ст. 550–555 Устава уголовного судопроизводства. Жребий производился при открытых дверях присутствия. По спорным вопросам выслушивалось мнение прокурора, но не как представителя стороны обвинения, а как представителя органа, осуществляющего надзор за законностью. Имена кандидатов, выпавших в результате жребия, фиксировались в двух списках, скрепляемых секретарем и подписями судей. О проведении отбора составлялся протокол.

Принципиальное значение в Уставе уголовного судопроизводства придавалось и праву на немотивированный отвод присяжных заседателей. Справедливо отмечалось, что если решение о виновности или невиновности подсудимого принимается по внутреннему убеждению судей, то совершенно необходимо, чтобы и состав суда внушал к себе доверие. Широкое право на немотивированный отвод должно гарантировать стороне участие в правосудии именно тех лиц, которым она доверяет. Присяжный заседатель – избранник общества, соответственно он должен быть и избранником стороны. Именно это обстоятельство придает ему высокий нравственный авторитет; чем глубже корни, пущенные институтом присяжных, тем тверже и шире право отводов [12, с. 234].

Приведенный тезис, на наш взгляд, характеризует саму сущность правосудия с участием присяжных заседателей – право быть судимым судьями – представителями общества, не назначенными председательствующим судьей или представителями власти, а определенными волей случая. Данное положение в определенной степени утрачено нашим законодательством. Основное внимание в ст. 328 УПК РФ уделено процедуре мотивированного отвода. Однако председательствующий судья вправе не согласиться с просьбой стороны об отводе присяжного заседателя. В судебной практике, в том числе и Верховного Суда РФ, приведены позиции, когда председательствующий судья отказывает в удовлетворении мотивированного отвода по тем основаниям, что доводы стороны о невозможности участия присяжного заседателя не основаны на законе. Вместе с тем смысл отводов в том числе и в том, что сторона должна иметь возможность устранить тех лиц, которые не вызывают у нее доверия, не способных по ее мнению оценить содеянное, дойти до истины. Безусловно, право на немотивированный отвод не должно быть безграничным, однако действующее положение о немотивированном отводе одного кандидата в присяжные представляется недостаточным, противоречащим сущности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Имеется пробел и в части, посвященной регулированию формирования коллегии присяжных заседателей относительно заявления немотивированных отводов. Немотивированные отводы не оглашаются, в ч. 13–17 ст. 328 УПК РФ описан следующий порядок: государственный обвинитель вычеркивает фамилию кандидата из списка. Защитник по согласованию с подсудимым (подсудимыми) так же вычеркивает фамилию кандидата. После разрешения всех самоотводов и отводов составляется окончательный список, затем председательствующий объявляет результаты отбора, т.е. объявляет фамилии оставшихся. Таким образом, остается неурегулированным вопрос: должен ли председательствующий судья уведомить защитника о результатах немотивированного

отвода, произведенного государственным обвинителем? Полагаем, данные действия необходимы в целях обеспечения наиболее полной реализации принципа состязательности сторон. Для устранения данного пробела целесообразно внести изменения в ст. 328 УПК РФ, дополнив ч. 14 указанием на то, что председательствующий должен ознакомить сторону защиты о том, кто отведен государственным обвинителем в результате немотивированного отвода.

Важным аспектом является и гарантированная безопасность присяжных заседателей.

Возникают сомнения в возможности беспристрастного рассмотрения присяжными заседателями составов преступлений, предусмотренных ст. 209 «Бандитизм», ч. 4 ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» УК РФ. Напомним, что применительно к ст. 205 «Террористический акт» УК РФ и некоторым другим составам преступлений Конституционный Суд РФ указал, что поскольку данное преступление нацелено на устрашение населения, испытывающего обоснованные опасения за свою безопасность, своих родных, целостность своего имущества, решение законодателя изъять состав преступления из подсудности присяжных заседателей, являющихся представителями населения, не противоречит Конституции РФ [4]. Банда создается в целях нападения на граждан, что отражено в конструкции данной статьи, преступное сообщество (преступная организация) – в целях совершения преступлений, имеющих категорию тяжких или особо тяжких, поэтому вполне справедливо в данном случае предположить, что граждане, так же как и при рассмотрении уголовных дел о террористическом акте, вполне обоснованно будут опасаться за жизнь и здоровье – как свои, так и своих близких.

Особого внимания заслуживает включение в подсудность присяжных заседателей ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» УК РФ. Считаем, что данные составы преступлений необходимо изъять из подсудности присяжных заседателей (дополнив п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ указаниями на ст. 209, ч. 4 ст. 210, 210.1 УК РФ), ответственность за беспристрастность и объективность рассмотрения таких уголовных дел должна лежать на профессиональных судьях.

Участие граждан в отправлении правосудия – важный показатель зрелости гражданского общества, определяющий уровень взаимодействия государства и общества, правовой культуры. Процедура осуществления правосудия с участием присяжных заседателей должна быть понятной, гласной, осуществляться в разумные сроки, демонстрировать исключительность, преюдициальность вердикта, иначе данный институт превратится в неэффективный инструмент защиты прав и свобод, неустраиваемый обществом и государством. Дальнейшее его совершенствование – задача государства.

Пристатейный библиографический список

1. Суд присяжных по русским законам. Руководство для присяжных заседателей, составленное А. Квачевским // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. Москва : Библиотека Администрации Президента Российской Федерации ; СПС «КонсультантПлюс», 2010. Диск 2.
2. Головачев А. А. Десять лет реформе 1861–1871 г. // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. Москва : Библиотека Администрации Президента Российской Федерации ; СПС «КонсультантПлюс», 2010. Диск 2.
3. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М. : Республика, 1992.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудаева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 6 месяцев 2019, 2018, 2017, 2016, 2016, 2014 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=34> (дата обращения: 03.07.2020).
6. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения Саратовским областным судом уголовных дел с участием присяжных заседателей за 2014–2016 гг. // Саратовский областной суд : сайт. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10119 (дата обращения: 03.07.2020).
7. Устав уголовного судопроизводства : Систематический комментарий / при участии сенаторов А. Ф. Кони, В. К. Случевского, Н. С. Таганцева; под общ. ред. М. Н. Гернета. Вып. 1. Москва : Библиотека Администрации Президента Российской Федерации ; СПС «КонсультантПлюс», 2010. Диск 2.
8. Силакова В. С. Формирование коллегии присяжных заседателей по уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 15.
9. Калякин О. А. Апелляция в системе современных проверочных производств // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3.
10. Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2009 № 13-О09-4СП // Судебная система РФ : сайт. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41918.htm (дата обращения: 03.07.2020).
11. Лукин В. П. Не ущемляйте суд присяжных. Заявление уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2004. 27 февраля.
12. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т Т. 1. СПб. : Альфа, 1996.

References

1. Jury Trial According to Russian Law. A Guide for Jurors Compiled by A. Kvachevskii. In Experience of the Domestic Judicial Reform of 1864. Moscow: Library of the Presidential Administration of the Russian Federation; SPS "ConsultantPlus", 2010. Disk 2.
2. Golovachev A. A. Ten Years of the Reform of 1861–1871. In Experience of the Domestic Judicial Reform of 1864. Moscow: Library of the Presidential Administration of the Russian Federation; SPS "ConsultantPlus", 2010. Disk 2.
3. Pashin S. A. (comp.). The Concept of Judicial Reform in the Russian Federation. Moscow: Respublika, 1992.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19 April 2010 No. 8-P "On the Case of Check of Constitutionality of Points 2 and 3 of Part Two of Article 30 and Part Two of Article 325 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with Complaints of Citizens R. R. Zainagutdinov, R. V. Kudaev, F. R. Failyulin, A. D. Khasanov, A. I. Shavaev and request of the Sverdlovsk Regional Court". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2010. No. 18. Art. 2276.
5. Summary Statistical Information on the Activities of Federal Courts of General Jurisdiction and Justices of the Peace for 6 Months 2019, 2018, 2017, 2016, 2016, 2014. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=34> (date of the application: 03.07.2020).
6. Information on the Results of the Study of Judicial Practice of the Consideration of Criminal Cases by the Saratov Regional Court with the Participation of Jurors for 2014–2016. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10119 (date of the application: 03.07.2020).
7. Gernet M. N. (ed.). The Charter of Criminal Justice: Systematic Commentary, with the Participation of Senators A. F. Koni, V. K. Sluchevskii, N. S. Tagantsev. Issue 1. In Experience of the Domestic Judicial Reform of 1864. Moscow: Library of the Presidential Administration of the Russian Federation; SPS "ConsultantPlus", 2010. Disk 2.
8. Silakova V. S. Formation of the Jury on the Statute of Criminal Proceedings of 1864 // Fundamental and Applied Research in the Modern World. 2016. No. 15.

9. *Kaliakin O. A.* Appeal in the System of Modern Verification Proceedings // Criminal Proceedings. 2014. No. 3.
10. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 19 March 2009 No. 13-009-4SP. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41918.htm (date of the application: 03.07.2020).
11. *Lukin V. P.* Do Not Infringe on the Jury. Statement of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. *Rossiiskaia Gazeta*. 27 February 2004.
12. *Foinitskii I. Ia.* Course of Criminal Justice. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Alpha, 1996.